

Благой Эмануилов

АНАСТАСИЯ И АЛЕКСЕЙ РОМАНОВЫ В БОЛГАРИИ?

Шокирующее расследование.
Факты, теории, фото

Благой Эмануилов Анастасия и Алексей Романовы в Болгарии? Шокирующее расследование. Факты, теории, фото

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38564865

*Б. Эмануилов. Анастасия и Алексей Романовы в Болгарии?
Шокирующее расследование. Факты, теории, фото: ООО «ТД
Алгоритм»; Москва; 2018
ISBN 978-5-907028-47-0*

Аннотация

Старший следователь Благой Эмануилов работал в Районном управлении МВД Болгарии с 1967 по 1998 год. Основной профессиональной деятельностью Эмануилова было расследование тяжких преступлений. Однако многие годы он самозабвенно отдал собственному историческому расследованию, посвященному судьбам княжны Анастасии и цесаревича Алексея Романовых. Расследование, ставшее делом всей его жизни, автор положил в основу данной сенсационной книги...

Содержание

От болгарского издателя	6
От болгарского переводчика	8
Часть I	14
Глава 1. Таинственный «русский».	14
«Свидетель» К. Паустовский. Подготовка побега	
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Благой Эмануилов Анастасия и Алексей Романовы в Болгарии? Шокирующее расследование. Факты, теории, фото

© Благой Эмануилов, автор

© Наталия Ерменкова, переводчик (Болгария)

© Рубен Лазарев, правообладатель (Болгария)

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

*** * ***

Старший следователь Благой Эмануилов работал в Районном управлении МВД Болгарии с 1967 по 1998 год. Основной профессиональной деятельностью было расследование тяжёлых преступлений.

Многие годы он самозабвенно отдал собственному частному историческому расследованию, посвящённому судьбам Княжны Анастасии и цесаревича Алексея. Расследование,

ставшее делом всей его жизни, автор положил в основу данной сенсационной книги.

От болгарского издателя

События из жизни главных героев книги и свидетельства, приведенные здесь, не вымысел. В частном расследовании автора повествования, болгарского следователя Благоя Эмануилова, сохранены имена действующих лиц, многие из которых еще живы. Эти люди и их потомки, помнящие события прошлых лет, могут и готовы подтвердить достоверность своих слов и рассказов своих родных.

Самые главные и убедительные свидетели книги – фотографии, воспоминания односельчан и, не в последнюю очередь, – бережно хранимые «командой следствия» останки двух главных героев. Они уже немало лет ждут своей научной оценки – экспертизы ДНК, которая расставила бы все точки над «i» в таком сложном и исключительно важном для России – и всего цивилизованного мира – деле, являющемся одной из главных наших целей, особенно на фоне фактов неприятия и непризнания со стороны Русской Православной Церкви (и мы скажем – слава Богу!) «подлинными» – «останков Анастасии и Алексея», что стало очевидным в начале 2016 года.

Возможно, что мы ошибаемся (и мы вполне допускаем это) в некоторых наших догадках и предположениях в той части, где мы в ходе наших умозаключений по своему трактуем всем известные исторические факты. Но что касается

главной фабулы истории – «польской графини Норы» и ее «друга Жоржа», живших в Болгарии – как и всех рассказов свидетелей и наших смелых предположений в отношении истории жизни этих двух особ – здесь мы полностью убеждены в своей правоте, и именно эта часть нашего повествования является наиболее важной – той, ради которой и появилась эта книга.

Внимательно взгляните в эти лица. Вчитайтесь в факты, связанные с их историей, а затем сами сделайте выводы, верите ли вы в нашу версию происходившего... Потом наука, тест ДНК сохраняемых нами останков, мы уверены, скажет свое веское Слово – думаем, в пользу нашей теории...

...Самым нетерпеливым из вас, дорогие читатели, мы можем посоветовать «перенестись» в ходе нашего повествования сразу к истории основных героев расследования, во второй части нашей повести, – к жизни тех, кого мы, по нашему убеждению, считаем настоящими потомками царя Николая II, и которым, как мы доказываем в нашем повествовании – с приведением соответствующих, как говорится, аргументов и фактов, принадлежит по праву имя Романовых...

Они никогда не называли себя так. Они не были «самозванцами». Они просто молчали.

От болгарского переводчика

Болгария – страна «особенная». «На перепутье» – вот как можно определить ее географическое положение.

«Волны» русской эмиграции всех «потоков» прошли через Болгарию. Сколько же косточек русских легло в эту землю! Конъюнктурная политика – а на деле манипуляции «продажных правителей» – всегда находила себе место тут... А где ее нет?! Но для русских Болгария была и – уверена! – будет страной благословенной: ведь люди здесь, народ, обитающий эту страну, – СЛАВЯНЕ. По духу, по вере, по языку, по отношению к нам, «братушкам» (нет нужды в переводе, правда?)...

Чем дольше я работала над книгой, погружаясь «в тему», тем больше во мне росла уверенность, что эти «русские», о которых идет речь в книге, были людьми не просто «необычными», но, бесспорно, – исключительно благородными: по происхождению и духу своему.

Рассказы очевидцев и их детей, которые передаются из поколения в поколение в Болгарии, там, где жили наши герои, свидетельствуют, что Госпожа Нора (всегда с Заглавной буквы!) и ее брат Жорж были представителями лучшей части российской аристократии. Они оставили свой неизгладимый след в памяти и сердцах людей, знавших их. Внимательно изучив их фотографии, вы, как и я, просто не сможете по-

сле этого думать о них спокойно: в ваших сердцах непременно поселится надежда и вера, что эти люди и есть спасшиеся благодаря Судьбе (или, как доказывает автор, следовательно Б. Эмануилов – благодаря спецоперации) дети Николая II.

Чем больше я вглядываюсь в образ Госпожи Норы, тем яснее вижу черты Анастасии... Именно так, на мой взгляд, могла измениться с годами эта девочка, только такой она могла стать: аристократкой по духу и поведению, талантливой и артистичной натурой, открытой будущему – детям... У меня после кропотливой работы над книгой не осталось в этом сомнений: мне кажется, что и у вас они рассеются, когда вы закончите прочтение этого исторического расследования... А ведь следователь Б. Эмануилов – болгарин, не русский! Что же подвигло этого человека – профессионала-следователя, любителя истории – на многолетний упорный труд, на расследование – не только преступления, хотя это и было бы естественнее для него как эксперта-криминалиста, – а на поиск фактов и изучение жизни, истории и возможного спасения детей российского Императора?!

«Нора Крюгер», 1930-е годы и Анастасия. Единственное фото Норы без шали, скрывающей рану от пули

Установление Великой Исторической Правды.

Труд этот заслуживает самого пристального внимания, несомненно дальнейшего исследования и – главное! – научного доказательства принадлежности сохранившихся останков прекрасных наших соотечественников – «русских», живших в с. Габарево в Болгарии, о которых до сих пор с любовью все помнят тут.

Кому нужно знать Истину? Думаю, прежде всего, нам, россиянам. России.

Анастасия и «Нора Крюгер», 1940-е годы

Алексей и «Жорж Жудин» незадолго до смерти от «туберкулеза», конец 20-х годов. Это единственное фото Жоржа, ведь он не любил фотографироваться и быть на людях

Алексей и «Жорж». Обратите внимание на уши

*Посвящаю моим внукам Бориславу и Дилянцу с
пожеланием продолжить поиск правды*

Часть I

Глава 1. Таинственный «русский». «Свидетель»

К. Паустовский. Подготовка побега

История – насколько невероятная, настолько правдивая – случилась за сотни километров от России через десятки лет после роковых событий начала XX века...

1953 год, июль. Болгария. Больница в г. Балчик – в небольшом городке на побережье Черного моря. Пациент русского происхождения, из бывших белогвардейцев, находящийся на грани смерти, рассказывает юноше, соседу по палате в хирургическом отделении, очень странную историю.

Петр Христов Петров (Христов, – отчество, прим. ред.), который в то время был гимназистом в г. Каварна, расположенном неподалеку, и которому тогда было всего 16 лет, так запомнил имя рассказчика: Петр Замяткин. Тот, вроде бы, работал в областном агрокомплексе.

Как-то вечером «русский» подозвал к себе паренька и поделился с ним, что, опасаясь за исход своей операции, хочет открыть ему тайну, при этом предупредил, что юноша должен свято хранить ее, пока не повзрослеет. Петр Петров

сдержал данное им слово, и целых 40 лет никому не рассказывал о том, что узнал.

Но вот в 1993 году в одной из болгарских газет Петр, уже совсем повзрослевший к тому времени, прочитал сообщение, что в России, при эксгумации тел расстрелянной в Екатеринбурге царской семьи, не были обнаружены останки двух детей – наследника престола цесаревича Алексея и Великой княжны Анастасии. Тогда он, записав по памяти рассказ Замяткина, отправил письмо в газету «Дума», которая является органом печати Болгарской Социалистической Партии. Но в редакции никак не отреагировали на полученную информацию, и она увидела свет только в 1995 году, в одном из июльских номеров газеты «Днес», выходящей в г. Стара-Загора в Болгарии.

Ознакомившись с данным текстом, я, как человек, серьезно интересующийся историей (далее рассказ идет от имени автора, – прим. ред.), решил лично встретиться с Петром Петровым, чтобы уточнить некоторые имевшие место в его рассказе противоречия и недомолвки. Наш разговор состоялся тем же летом, 24 августа 1995 года, на его винограднике, под г. Каварна, в тени уютной беседки.

Вот его рассказ, как я его записал:

«...Незадолго до революции Замяткин (мы пока продолжаем называть его так – прим. ред.) служил в чине подпоручика в охране семьи Николая II. Был он человеком исполнительным и храбрым, его преданность была высоко оце-

нена начальством, что позволило ему пристроить и свою сестру прислуживать во дворце. Как-то его два человека: священник и военный министр (вероятно, М. А. Беляев, последний военный министр Российской империи, занимавший эту должность в период 3 января – 27 февраля 1917 г., – прим. авт.).

После продолжительного разговора Замяткину было дано, как он рассказывал, «секретное задание» – возложена тайная миссия: вывести из дворца двоих царских детей – Алексея и Анастасию – и надежно спрятать их у себя на родине, на хуторе, близ Одессы (скорее всего имеется ввиду один из хуторов Одесского уезда, – прим. ред.) Там следовало дожидаться посланца царя, когда ситуация в стране успокоится. Замяткин клятвенно обещал выполнить задание.

Для осуществления плана им было выдано довольно много денег, золота – все это было зашито в специальные пояса, надетые на тело беглецов и скрытые под одеждой. Петр с сестрой, а также царские дети оделись как простые крестьяне и отправились в путь. Добравшись до места, Замяткин узнал, что почти все его родные погибли от рук «красных». Уцелевший от расправы дядя Замяткина рассказал, что разыскивают и его самого, посоветовав при этом племяннику как можно быстрее добираться до Одессы и оттуда, морем, покинуть Россию. Что они и сделали...

...В порту было настоящее столпотворение (к этому очень важному историческому, в полном смысле слова, мо-

менту мы вернемся еще не раз, – прим. ред.). Беглецам еле удалось взобраться на пароход, но в тот момент, когда он начал отходить от берега, на пристани появились красные кавалеристы. Они стали стрелять вслед уходящему кораблю. Одна из пуль попала в Анастасию. Если бы не собака, которую девушка прижимала к груди, ее убило бы выстрелом: пройдя через тельце животного, пуля лишь ранила ее. Замяткину удалось «за умеренную плату» убедить капитана парохода, державшего путь в Александрию, сделать остановку в турецком порту Текирдаг. Надо было позаботиться о раненой».

Прервем на этом рассказ о Замяткине. Предположим, мы верим ему на слово...

Но вот факт неоспоримый: он интереснейшим образом находит подтверждение в... литературе, в творчестве писателя Константина Паустовского.

В то время К. Паустовский работал в Одессе журналистом. Впоследствии события, свидетелем которых он стал, описаны автором в книге «Повесть о жизни» (т. 3), которая увидела свет в 1956 г.

Вот, что мы узнали из рассказа К. Паустовского:

...Советская власть в Одессе установилась 30 января 1918 года, но задержалась она только до начала марта. Потом город был оккупирован австро-немецкими войсками, затем – англо-французскими, а с августа 1919 г. – армией генерала Деникина.

Итак, со всех сторон в Одессу стекались белогвардейцы. Пароходы отплывали переполненные беглецами. На одном из них уплыл в Константинополь и главный редактор газеты, в которой служил Паустовский.

Однажды друг Константина, петроградский корреспондент Яша Лишвич, примчался в редакцию с новостью, что части Красной Армии подходят к местности Куяльник, находящейся в нескольких километрах восточнее Одессы. Город бурлил. Приятели задумались, а не сесть ли и им на уплывающий из России пароход... Но любовь к родине победила сомнения. Они решили остаться и продолжать выполнять свой журналистский долг. Взорвавшись на старинную аркаду, с высоты которой открывался вид на всю пристань, молодые люди наблюдали, как со всех сторон к порту стекались толпы людей. Началась давка. Тех, кто упал, буквально затапывали. У причала стояло несколько пароходов. Французский крейсер наугад посылал снаряды в степь. Обезумевшие, охваченные паникой люди из последних сил пытались попасть на переполненные корабли.

И вдруг...

Писатель описывает это так:

«У трапов слышались выстрелы, которыми пытались остановить толпу, — пишет Паустовский в главе «Последняя шрапнель». — Потом обрубали швартовые, и корабли начали движение. Сходни падали в море вместе с людьми... Пароходы медленно отходили... Выходя в открытое море, они дава-

ли прощальный гудок. Внезапно порт опустел. Люди вернулись в улочки города, оставив портовую площадь усыпанной чемоданами, узлами с багажом и телами погибших в давке. И тут в порту появились советские кавалеристы. Они оставались около лежащих на земле людей, спешивались, наклонялись к ним».

Далее: «...Достигнув конца волнолома, кавалеристы остановились и долго провожали взглядом уплывающие корабли».

Паустовский не указал точной даты происходившего события. Он описывал только «отвратительную морозную пыль». Но историческая справка свидетельствует о том, что Красная Армия вступает в Одессу 7 февраля 1920 года. Именно в этот день, незадолго до появления красной кавалерии, из одесского порта уходят последние переполненные беглецами пароходы...

Особый интерес вызывает представленный Паустовским факт *осмотра* красноармейцами затоптанных людей. Более того, как сообщает далее сам писатель, на следующий день ему удалось установить, что эти красноармейцы были советскими разведчиками.

К. Паустовский решил тогда, что они ищут оставшихся в живых людей. Но это только его предположение, с которым мы не можем согласиться: если бы искали уцелевших в давке, то, найдя их, пострадавших отвезли бы в больницу. Но автор не приводит такого описания. А ведь там наверняка

были и раненые! Разведчики же осматривали тела в поисках кого-то конкретного. Они искали человека, в которого были сделаны выстрелы, услышанные и самим Паустовским. Но кого именно? Писатель не может этого сказать, а и узнать ему было неоткуда...

Зато вполне логично вписывается в этот эпизод объяснение Петра Ивановича Замятина (*думаем, что фамилия нашего героя именно такова, а Петр Петров спустя 40 лет несколько «запамятовал» и добавил лишнюю букву, сделав из фамилии «болгарский вариант» – Замяткин. Далее наше предположение подтвердится. – прим. авт.*). Помните его рассказ в больнице? Император Николай II поручил ему спрятать двоих своих детей на родине Замятина, под Одессой. Но им пришлось срочно уехать из России и, к счастью, удалось подняться на борт *последнего* парохода, покидавшего порт. Тогда и появилась красная кавалерия, начавшая стрелять по людям на борту, и их выстрелом была ранена девушка – Анастасия.

Сопоставляя два эти рассказа, становится ясно, кого именно искали советские разведчики: Анастасию, для того, чтобы скрыть ее тело, ведь журналисты стали бы фотографировать лежавших на пристани тела людей. Таким образом, они могли сделать фотографию и Анастасии. Потом те люди, которые хоронили бы погибших, тоже могли опознать в ней Великую княжну.

Любопытный факт и, на наш взгляд, неоспоримая параллель: всего через 10 дней, 17 февраля 1920 года, в Берлине, в водах Ландвер-канала, пыталась покончить собой молодая женщина. Именно в ней впоследствии пациентка той же лечебницы, куда попала и она, Клара Пойтерт, «узнала» Великую княжну Анастасию. И девушка затем сама подхватит этот лейтмотив: «Я – Анастасия!»...

А если бы свидетели в Одессе вдруг заявили, что все это – ложь, «вот вам фотография ее тела и место захоронения»?! Весь сценарий пошел бы насмарку! Посему, во что бы то ни стало, надо было найти тело Анастасии – убитой или раненой, – приходим мы к выводу.

Таким образом, Паустовский, описывая события в одесском порту, предоставляет одно из несомненных доказательств – скажем, первое звено нашего расследования, что расстрел царской семьи – это тщательно спланированная и приведенная в исполнение тайная операция, а не инициатива Уральского областного Совета, как утверждалось потом...

Есть и еще один странный, интересный момент.

Книги Константина Паустовского, в том числе и «Повесть о жизни», выпускались государственным издательством «Художественная литература» в Москве. В изданиях 1957, 1962 и 1968 гг. отрывок, в котором автор описывает

услышанные им выстрелы в одесском порту и осмотр «красными» тел на пристани – налицо. А вот в тираже 1982 года его уже нет...

Почему?

Не связано ли это со следующим фактом: 4 августа 1975 года (то есть в промежутке между последним, полным, текстом Паустовского и новым, «сокращенным») ЦК КПСС принял секретное постановление № П 185/34 о разрушении Ипатьевского дома в Екатеринбурге, где была расстреляна царская семья... Правда, это постановление было исполнено только 18 октября 1977 года: причем, вечером дом, как рассказывали некоторые свидетели, – стоял, а наутро на его месте была заасфальтированная площадка...

Да, Ипатьевский дом являлся напоминанием о кровавом событии – убиении царской семьи, и посему должен был быть уничтожен, но не просто как напоминание, а как конкретный свидетель. Отрывок в книге Паустовского так же являлся свидетельством длинной цепи кровавого плана, и именно поэтому он был изъят из текста.

Константин Паустовский, честно и подробно воссоздавая творившееся в порту Одессы, фактически подтверждает, что все рассказанное Петром Ивановичем Замятиным о выстрелах по Великой княжне Анастасии – правда.

А это, в свою очередь, является еще одним, исключительным по силе, доказательством другого факта: что телеграмма Ленина, датированная 18 июля 1918 г., в которой содержался

приказ всем Советам «разыскать пропавшую Романову», – подлинная, и содержание ее верно! Все последующие отрицания существования данного документа безосновательны: он был зафиксирован. Написанное же Юровским, отвечавшим за расстрел царской семьи, в его отчете, так называемой «Записке», что Анастасия была убита 17 июля 1918 г. вместе с остальными членами царской семьи, по всему выходит, что это – ложь.

...Но не будем забегать далеко вперед: все это будет потом – и в Истории, и в нашем расследовании, а сейчас вернемся в Одессу, к рассказу Замятина. Подняться на пароход беглецам помог молодой серб. Петр представил ему свою сестру своей женой, но во время плавания девушка невольно выдала истинное положение вещей, таким образом, серб узнал правду. В Текирдаге он сбежал с сестрой Замятина, а помог ему в этом еще один серб – пожилой и весьма состоятельный человек, владелец аптеки.

Согласно рассказу Замятина, лечение спасенной Анастасии, раненой на борту парохода в Одессе, продолжалось долго. Замятин устроился работать санитаром в больнице. Когда девушка поправилась, они с братом тоже стали работать – на кухне, в той же больнице.

В 1922 году судьба снова свела Замятина со старым сербом. Тот признался во всем и рассказал, что сестра Замятина живет в Белграде, тот парень женился на ней, у них ребенок, которого назвали в честь брата Петром, и есть собственное

кафе, которое, кстати, называется «Замятин»...

Петр рассказал об этом своим спутникам, и все вместе они решили отправиться в Белград. Чтобы перейти границу с Болгарией, пришлось дать взятку и, переодевшись в солдатскую форму, они смогли осуществить свой план.

По прибытии в Софию подросток разболелся, и опять им пришлось обратиться в больницу. В больничном парке Замятин познакомился с человеком, у которого было серьезное заболевание, и, сказав тому, что он врач, Петр смог помочь больному, который буквально за несколько дней поправился. Явно, практические медицинские навыки, приобретенные им во время работы в больнице Текирдага, помогли «доктору Замятину» в этом.

В благодарность за «чудесное исцеление» болгарин пригласил всех троих поехать с ним в г. Казанлык, где он жил, и обещал помочь новым друзьям там устроиться, так как был он человеком состоятельным и со связями. К тому же у его родственника пустовал дом в деревне, недалеко от города, где «русские» могли бы жить. Воспользовавшись предложением, Замятин со спутниками так и сделал. Поехали с новым знакомым сначала в г. Казанлык, затем в село, где действительно хорошо устроились, осели и прожили тихо, никем и ничем не обеспокоенные, долгие годы. Через несколько лет юноша там и умер.

...Продолжая свой рассказ в больнице г. Балчик, Замятин сообщил Петру Петрову, что в 1953 г. до него дошли слухи,

что в Сербии начинаются гонения на «русских». Он решил проведать сестру. Чтобы как-то объяснить свой отъезд односельчанам, он сказал, что они с женой едут в г. Балчик. Она, мол, страдает артритом, и будет лечиться в Тузле (место, известное лечебными грязями, в 10 км от Балчика).

Замятин поехал в Сербию. Там с трудом нашел сестру. Петру Петрову он подробно рассказал об их трогательной встрече, о том, что сестра устроилась хорошо и что для нее не опасно было оставаться в стране, а вот ему надо было поскорее уехать оттуда, потому что его могли выслать в Советский Союз, где его ждал бы суровый приговор. Пробыв «в гостях» меньше недели, Замятин вернулся в Болгарию. Но в Балчике жены не оказалось... Оставшись совсем без средств, он был вынужден устроиться на работу в местный агрокомплекс. Потом он сам заболел и попал в больницу...

...Рассказав мне все услышанное им от Замятина, П. Петров дополнил, что спустя неделю после своей выписки из больницы он, придя на контрольный осмотр, решил навестить своего соседа по палате, но того уже выписали. Так он узнал, что его сосед остался в живых после операции.

Таков был рассказ Замятина, как его спустя годы воспроизвел Петр Петров.

* * *

Для верности воспроизводимых нами событий и дока-

зательства нашей версии происходившего, обратимся к известным фактам Истории.

Начнем наш исторический анализ с 1916 года.

...Прибыв в Царское Село на похороны Распутина, Николай II не спешил возвращаться в Могилев, где он руководил воевавшей Армией, а остался с семьей более чем на два месяца.

Из каких соображений?

Царь, конечно, осознавал, что ситуация в стране развивается неблагоприятным образом как для монархии, так и для самой царской семьи. Вопрос о спасении в первую очередь цесаревича – как престолонаследника и единственного сына, причем серьезно больного ребенка – вставал все острее.

Думаем, что откладывать далее готовившееся «сокрытие» цесаревича Алексея стало опасно. Как Император и как отец Николай II должен был срочно решить этот вопрос.

Никто из его биографов не отмечает какой-либо его активной деятельности в указанный период в деле управления государством. Даже наоборот, его рисуют как человека духовно и психически сломленного. Сам его внешний вид изменился: бледное лицо, блуждающий взгляд...

Безусловно, это состояние связано и с поражением на фронтах, и в целом неуспехом в войне. Но к этому надо прибавить и боль от предстоящей разлуки с сыном. Отец исключительно привязан к нему. Тревога за мальчика усугубляется болезнью Алексея. Любая, даже незначительная рана может

оказаться для него роковой. Расставание лишает возможности постоянного контроля и опеки со стороны отца, а с этим трудно примириться любящему родителю...

Кроме того, готовящееся «сокрытие» цесаревича — это не просто «прятанье». Наверняка, для достижения поставленной цели была разработана серьезная тайная операция царской военной разведки. Мы уверены, что тщательнейшим образом вырабатывался секретный план. Был определен конечный пункт прибытия. Определялся досконально весь маршрут. Осуществлялся подбор необходимых людей для сопровождения цесаревича: квалифицированный врач; лакей — человек, который заботился бы о быте; охрана. И человек, возглавляющий группу.

Все дополнительно осложнялось фактом, что Алексей был еще слишком мал — ему всего 12 лет, причем он был неизлечимо болен. Поэтому, как мы считаем, встал вопрос о том, что его должна сопровождать одна из сестер. Вероятно, самой подходящей для этого была Анастасия, которая и по возрасту больше всего подходила ему, и отношения у них были прекрасными, да и, как известно, она любила брата больше всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.